
ИСТОРИЯ ВСЕМИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРА XVII–XVIII вв.

Русская литература

УДК 821.161.1

DOI: 10.31249/lit/2023.04.07

ОСОКИН М.Ю.¹ «САТИРА НА РАСКОЛЬНИКОВ» ИВАНА БАРКОВА КАК РЕПЛИКА В ДИСПУТЕ О «ГИМНЕ БОРОДЕ» М. ЛОМОНОСОВА[©]

Аннотация. «Сатира на раскольников» входила в рукописный сборник Г.-Ф. Миллера с атрибуцией Ивану Баркову и анонимно помещалась в окружении сочинений Баркова в известной рукописной книге «Разных стиходействия», но была проигнорирована как советскими, так и позднейшими публикаторами. В предлежащей статье сатира вписывается, во-первых, в контекст полемики вокруг «Гимна бороде» М. Ломоносова, начавшейся в 1757 г., во-вторых, – в контекст барковианы. В первом случае «Сатира» развивает тактику, заданную стихотворением «Что за дым...», и представляет собою попытку углубить «антираскольничье» русло диспута. Во втором она связана с «Девичьей игрушкой» – с образом «бородатых козлов» из обценной антиклерикалистской эпиграммы «Монах», которая написана поверх переведенной Барковым басни Федра «Козьи бороды» (этот перевод будет опубликован в 1764 г.) и в свою очередь отсылает к стихотворной загадке «Ни рук, ни ног я сроду не имею...». В некоторых списках барковианы как ломоносовский «Гимн», так и полемика вокруг него включались в сборник «Девичья игрушка», так что эти кон-

¹ **Осокин Михаил Юрьевич** – кандидат филологических наук, независимый исследователь, Саттахип (Таиланд); mike.osokin@gmail.com

© Осокин М.Ю., 2023

тексты совпадали или пересекались. Рукописная традиция XVIII в. приписывает Баркову до четырех выступлений в защиту Ломоносова в этой полемике, в том числе такие ключевые тексты, как «Что за дым...», «Пронесся слух...», «О страх, о ужас, гром...», где повторяется пуант «Монаха» (все три атрибции из сборника П. Пекарского) и «Не парисов суд с богами...» (атрибуция из «Девичьей игрушки» из собрания Ф. Молодцова). Если прибавить сюда эпиграмму «Монах», окажется, что Баркову приписывался целый цикл произведений, прямо или по касательной связанных с «Гимном», а с учетом «Сатиры на раскольников» этот цикл непротиворечиво дополняется еще одним текстом, с которым обнаруживает общие черты поэтики и полемическую тактику.

Ключевые слова: XVIII век; сатира; рукописные книги; И.С. Барков; М.В. Ломоносов.

Для цитирования: Осокин М.Ю. «Сатира на раскольников» Ивана Баркова как реплика в диспуте о «Гимне бороде» М. Ломоносова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. – 2023. – № 4. – С. 83–102. – DOI: 10.31249/lit/2023.04.07

OSOKIN M. Yu.¹ Ivan Barkov's *Satire on Old Ritualists* as a retort in the dispute over M. Lomonosov's *Hymn to the Beard*[©]

Abstract. *Satire on Old Ritualists* was attributed to Ivan Barkov in Müller's manuscript copy and was also included anonymously into a famous handwritten book *Diverse versifications* among Barkov's verses. It was overlooked by both Soviet and modern researchers. In the present article, the satire is considered as a retort in the dispute of 1757 over M. Lomonosov's *Hymn to the Beard* as well as in the context of barkoviana. In the first case, the Satire develops the tactic introduced in a satiric poem *Chto za dym...* (*What's the smoke...*) and represents an attempt to deepen the sentiment against the old ritualists (notorious for their fondness of beard and mustache) within the dispute. In the second case, the Satire has a link to *Devich'ia igrushka* (*A Maiden's Plaything*) – to the “bearded goats” from the epigram “The Monk”, an obscene and

¹ **Osokin Mikhail Yurievich** – Candidate in philology, independent scholar, Sattahip (Thailand); mike.osokin@gmail.com

© Osokin M. Yu., 2023

anti-clerical paraphrase of Phaedrus's fable *De Capris Barbatis* (4. XVII), which was literally translated by Barkov as *Kozy i kozly* (*Female goats and male goats*; the translation was published in 1764), and also to the riddle poem on penis *I have neither arms nor legs...* These two contexts were interrelated in some manuscripts of barkoviana containing both Lomonosov's *Hymn* and the controversies over it. In two other eighteenth-century manuscripts four important texts in favor of Lomonosov and related to the same controversy have been attributed to Barkov: *Pronessya slukh...* (*A rumor spread...*), *O strakh! O uzhas! Grom!..* (*Oh fear! Oh horror! Thunder!..*), *Chto za dym...* (*What's the smoke...*; all three attributions come from P. Pekarsky's copy) and *Ne Parisov sud s bogami...* (*Not the Judgment of Paris...*; the last attribution from F. Molostvov's copy), that is almost all the texts supporting Lomonosov's *Hymn*. If we take into account the *Satire on Old Ritualists*, this cycle would be consistently supplemented by one more text, which reveals common features of poetics and polemical tactics.

Keywords: the eighteenth century; satire; manuscripts; Ivan Barkov; Mikhail Lomonosov.

To cite this article: Osokin, Mikhail Yu. "Ivan Barkov's *Satire on Old Ritualists* as a retort in the dispute over M. Lomonosov's *Hymn to the Beard*", *Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies*, no. 4, 2023, pp. 83–102. DOI: 10.31249/lit/2023.04.07 (In Russian)

В двух известных рукописных сборниках, фиксирующих литературные полемики XVIII в., – в списке Г.-Ф. Миллера и в «Разных стиходействиях» – среди прочих плохо изученных текстов есть «Сатира на раскольников», которую историки литературы совсем миновали вниманием.

У Миллера она атрибутирована Ивану Баркову и озаглавлена: «Баркова Сатира на расколников, которые говорят, что преставление света будет для того, что все ныне табак любят» [Стихи Баркова на 26 четверках (далее – *Мил.*), л. 8 об.]. В «Разных стиходействии» она входит под названием «Сатира на раскольников, которые говорят: что скоро будет преставление света, для того что все люди ныне любят табак» [Разные стиходействии» (далее – *РС*), л. 77]. Тут примечаний об авторстве нет, однако текст стоит в ок-

ружении текстов Баркова: под № 40 идет «Баркова Сатира на самохвала», под № 41 «Сатира на раскольников», под № 42 «Эпиграмма на красоту», под № 43 «Эпиграмма лю<бовная>», под № 44 «Ода Бакхусу» («Отраду шумного народа...»). Это невыделенный барковский блок внутри сборника: тексты № 41–43 в *Мил.* обозначены как принадлежащие Баркову, а «Ода Бакхусу» входила в состав рукописных сборников барковских сочинений, в т. ч. в «Сочинения Баркова» (РО ИРЛИ. Осн. хр. Оп. 2. № 4) и «Собрание разных сочинений г. Баркова 1802 года» (ОР РНБ) [Собрание разных сочинений г. Баркова]¹.

В миллеровских атрибуциях не принято, да и нет оснований сомневаться. Его списки считаются наиболее авторитетными: Миллер целенаправленно собирал и сохранял материалы рукописных полемик, за которыми заинтересованно следил, делая копии с самых надежных и ранних списков и, будучи историком, редактором журнала и публикатором, отдавал себе отчет в ценности такого коллекционирования, а зачастую лично знал участников, в том числе и Баркова (самый известный теперь барковский автограф – письмо к Миллеру от 2 мая 1761 г. о «Краткой российской истории» [Кулябко, Соколова, 1965, с. 205] – сохранился именно в его бумагах). Тем не менее «Сатира на раскольников» была проигнорирована в описаниях сборника Миллера, составленных Г.Н. Моисеевой [Моисеева, 1971], и не вошла в современные собрания барковских сочинений, куда включены перепечатки с ее публикаций «Сатиры на самохвала», «Сатиры на употребление французских слов в русских разговорах», «Эпиграммы на красоту» и «Эпиграммы любовной» из того же миллеровского списка [Девичья игрушка, 1992, с. 344–347, 349–350; Барков, 2004, с. 443, 481–483].

Советское эдиционное ханжество хорошо известно, но «Сатира на раскольников» не настолько физиологична, чтобы ее невозможно было напечатать или хотя бы просто упомянуть; вероятно, была другая причина, по которой ее упустили. Эта сатира, вышучивающая старообрядческий запрет на табак [Перри, 2016; Гурьянова, 1988, с. 38–60], на первый взгляд кажется случайной и

¹ См.: [Барков, 2004, с. 570–571]; анализ «Оды Бахусу» в контексте барковского творчества: [Михайлова, 2019, с. 121–124].

*«Сатира на раскольников» Ивана Баркова как реплика в диспуте
о «Гимне бороде» М. Ломоносова*

чужеродной в сборниках, посвященных литературным полемикам, и не имеющей серьезного значения. Содержание ее следующее: раскольники ложно учат, будто Бог следит за людьми, держащими при себе табак, чтобы всех за это покарать. Бог, по мысли сатирика, действительно присматривает за своим творением, и дуракам, чтобы проще было отличать их от умных, он привесил бороды, как у козлов, а оставшиеся после этого волосы прицепил им же под нос в виде усов. Из-за этих усов, похожих на осоку, им неудобно нюхать табак, поэтому остается глотать застывшие на волосах сопли.

Ниже дается контаминированная редакция с конъектурами: строкам, испорченным в *РС* до бессмысленности¹, предпочтены варианты *Мил.* Варианты указываются за вычетом случаев явной порчи. Рифмический рисунок подсказывает, что стихотворение сочинялось одическими децимами и должно распадаться на два десятистишия аВаВссDeeD.

Паденье скорое вещающий миру
Весма лгут грубо, что его оставил Бог
И мстительну^а наднес ужь на него секиру,
Затем, что каждого стерт<и он>^б видит рог,
<Ища>^с в серебряном ковчеге и у нища
Траву проклятую храниму табачища.
Я, видя дураков подобие в козле,
Не сомневаюсь, что печется бог о твари,
Он, умных отличить хотя от подлой шквари^д,
Под самой им кадык привеси<л>^е по метле<.>
Как грузом в фут длиной пасть загатил^ф широку,
Так рыжия усы на губу барышка^г.
Затем, что видно им ту под носом осоку,
Нелзя и табаку понюхать из рожка^h.
Как от морозу их хоробрая усина
Созреет, так же как и клюква и ребина,
То крыжберсень¹ на ней^{с^л} кулак величины,
А соком из ноздрей, бегущим повсечасно,

¹ Редакция *РС* однажды процитирована со всеми ее неисправностями и ошибочной характеристикой («сатира XIX в., характеризующая некоторые черты русской интеллигенции») в: [Никифоров, 1922, с. 48, прим. 4].

Разнежившись лишь спать, то давят пренапрасно,
Сие ж^k на полету хватают ртом вруны

[Мил., л. 8 об., РС, л. 77].

^a РС: «мстительно».

^b Мил.: «стертухой»; РС: «смертухой», контур слова в обоих списках идентичен. Это испорченное библейское выражение «стереть [сотреть / стерть / стерти] рог», встречающееся у многих поэтов, в т. ч. у Ломоносова: «Кто может рог его сотреть?» («Ода к Иову»), «Сотреть врагов взнесенный рог» («Преложение псалма 143»); В. Петрова: «Она рог стерти хочет твой» («На войну с турками»), «Рог противных стерть» («На прибытие графа А.Г. Орлова из Архипелага»); Ф. Дмитриева-Мамонова: «Стерть гордых рог» (поэма «Россия»), «Кто стер противных рог» («Седьм кафисм псалтири»); В. Капниста: «Моих врагов стерт гордый рог» («На счастье»); Ф. Юдина: «Стремятся рог взнесенных стерть» (ода на тезоименитство Г. Орлова) и др.

^c В обоих списках: «еще», но тогда теряется смысл.

^d Шкварь – негодные, презираемые люди (от первоначального значения ‘негодные остатки по вытопке сала’); по прямому и переносному значению близко слову *подонки*.

^e В обоих списках: «привесив», но, исходя из синтаксиса и строфики, это конец предложения.

^f *Загатил* – покрыл гатью, от *гатить* – заваливать соломой или хворостом (обычно о топи, болоте, но здесь метафорически о рге).

^g *Барышек* (барышок) – добавок, прибавок, довесок.

^h РС: «рошка». Табакерка, сделанная из рога животного, чаще – коровьего или бараньего.

ⁱ *Крыжберсень* (*берсень*) – крыжовник.

^j РС: «в».

^k Мил.: «сии ж».

Оба сборника РС и Мил. содержат, во-первых, рукописные тексты, в основном миновавшие печать, но по разным причинам показавшиеся интересными составителю, во-вторых, полемические сочинения по преимуществу, хотя не во всех полемичность следует из контекста или очевидна. В Мил. можно выделить три блока, связь которых практически не мотивирована: рукописные сатирико-эпиграмматические тексты, которые Миллер связывал с

именем Баркова (№ 1, 4, 7); тексты, относящиеся к полемике вокруг «Сатиры на петиметров» И.П. Елагина (№ 2, 3, 5, 9–10, 14) и примыкающая к ним по времени сатира Ломоносова на Тредиаковского, приписанная Сумарокову (№ 8); «антиэлегическая» эпиграмма (№ 6). Из подобных монолитных авторских и тематических блоков состоит и *РС* с той разницей, что он охватывает больше полемик и больше авторов.

Общий контекст *РС* и рукописные материалы, о которых сказано ниже, позволяют поставить сатиру в связь с ломоносовским «Гимном бороде» и диспутом вокруг этого сочинения. В «Гимне» под обличение раскольников отведены две строфы – третья («<...> Керженцам любезный брат / С радостью двойной оклад / В сбор за оную приносит») и четвертая («<...> Сколько с Оби и Печеры / После них богатств домой / Достает он бородой»), рикошетившие, как считается, по митрополиту Димитрию (Сеченову), при котором началось возрождение Керженца, разгромленного при его предшественнике митрополите Питириме [Ломоносов, 1959, т. 8, с. 1077; Ивинский, 2015, с. 132–133]. До октябрьского переворота «Гимн» по цензурным причинам толковался как антираскольниковый *rag excellence*, недавно в этом качестве его переоткрыла М.Ю. Елепова: Беломорский Север был форпостом расколичества разных толков, Ломоносов в юности увлекся учением беспоповцев, но спустя два года разочаровался в нем, а после стал выступать против изуверских «гарей», обрядовости и фанатизма, так что раскольников позволительно рассматривать как первых адресатов «Гимна» [Елепова, 2013, с. 24–27]. Предполагается, что Ломоносов знал о самосожжении в 1726 г. в Поморье семи семей старообрядцев вместе с их наставником крестьянином Максимом, когда из горящей часовни спаслись лишь один старовер и старуха [Елепова, 2013, с. 32]. Гимн, по мнению Елеповой, написан едва ли не в духе «Розыска о расколичной брынской вере» Димитрия Ростовского, «Жезла правления» Симеона Полоцкого и других сочинений против старообрядцев. Ломоносов, как мне представляется, был против «гарей» не на стороне Димитрия Ростовского, а на стороне здравого смысла. Попытка перенаправить всю силу удара на раскольников и извлечь из «Гимна» свидетельство «глубинной православности поэта» [Елепова, 2013, с. 35] говорит скорее о православности исследовательницы и лежит поперек того, как вос-

приняли этот текст современники. Им в направленность «Гимна» исключительно против старообрядцев верилось мало.

Синод заключил, что «пашквилянт, под видом *якобы на раскольников*, крайне скверный и совести и честности христианской противный ругательства *генерально на всех* персон, как прежде имевших, так и ныне имеющих бороды, написал»¹. Та же претензия звучит в письме Христофора Зубницкого, в котором Ломоносов, судя по стихам «Что за дым...» и «Зубницкому» («Безбожник и ханжа, подметных писем враль...»), легко опознал Третьяковского; там говорится: «...борода в одних только раскольниках презрения и смеха достойна, а напротив того в духовном чине никаким образом не заслужила, тем меньше в разумных и незазорного жития духовных людях, но сего как видите, сумасбродный стихотворец не разбирая, *ругает генерально бороду и, следовательно, всех тех, которые оную имеют и имели*» [РС, л. 46]².

То, что «Гимн бороде» не был простой сатирой на раскольников, поняли не только в клерикальном лагере. В антиломоносовском «Гимне брюху», светской сатире, «переворачивающей» «Гимн бороде», Ломоносов уподобляется жирным попам, а вовсе не раскольникам:

Не каменам я согласным,
Не каменам я прекрасным
Похвалу днесь воздаю,
Я достойну песнь пою
Брюху жирному, толстому,
Брюху очень непустому,
Превосходит что попов
И чуть дышет от трудов

[Сборник «из книг
Кирилы Алексеевича Пешкова», л. 150].

¹ [Полное собрание постановлений ..., 1912, с. 282]; текст впервые введен в научный оборот: [Ламанский, 1865, с. 59–61].

² Вопрос об идентификации Зубницкого был искусственно создан в XX в. и нуждается в ревизии, в данном случае он посторонний; для целей этой заметки достаточно вернуться к тому, что думал об авторе Ломоносов.

Одним из откликов на письмо Зубницкого, не поверившего в антираскольничью направленность «Гимна бороде», стало стихотворение «Что за дым...», где борода делается символом раскола, а «Гимну» задним числом придается благочестивая интенция: «Что за дым / По глухим / Деревням курится. / Там раскол, / Дно крамол, / В грубости крутится. / Среди того гнезда / Поднятая борода, / Глупых капит<о>нов флаг / Дал к соборищам их знак» [РС, л. 55, № 21]¹. Защитники «святой бороды» объявляются поборниками старой веры, а Тресотин (Тредиаковский) «ободряет бородачей», разжигая крамолу: «Братец твой, / Керженской, / Адским углем пышет, / Как пес зол, / За раскол / На святыню дышет, / На российского Христа / Отпер срамные уста; / К защищению бород / Злой к тебе валится сброд» [РС, л. 56]. Здесь делается тактическая попытка углубить «антираскольничье», совершенно безопасное русло сатиры и направить по нему полемику, представив «Гимн бороде» как поход правоверных христиан на разрешенных к вышучиванию старообрядцев. В стихотворении «Что за дым...» «раскольничья» тема выглядит навязанной, и это заметил Ю.М. Лотман [Лотман, 1996, с. 277]; так же и «Сатира на раскольников» своим названием не исчерпывается.

Барков выносит в заголовок «раскольников» и «табак», заявляя законную смежную тему (защиту табака от раскольников), затем тут же сворачивает к теме «Гимна», приговоренного в марте 1757 г. Синодом к уничтожению, огибает ее и принимается за высмеивание усов, возможно, имея в виду раскольничью пословицу: «Образ божий в бороде, а подобие в усах»². Упоминание о козли-

¹ В РС под названием «Сатира Ломоносова на Тредиаковского». В затерявшемся сборнике П. Пекарского 1770-х годов, содержащем стихи, «по большей части неудобные к печати» [Пекарский, 1858, стлб. 485], автором «Что за дым...» назван Барков [Ломоносов, 1959, т. 8, с. 1071], ср.: «В одном из принадлежащих мне [списков] оно приписано Баркову, а не Ломоносову» [Пекарский, 1873, с. 605]. Ломоносовское авторство «Что за дым...» отвергал академик М. Сухомлинов, исключив стихотворение из корпуса текстов Ломоносова и поместив в примечаниях.

² Комментаторы вспоминали ее в связи с «Гимном бороде» [Бомштейн, 1958, с. 69]. Норма о бритье усов появляется только в указе от 16 января 1705 г., и осваиваться начинает сравнительно поздно. Ранние сатиры высмеивают недовольство староверов париками, круглыми картузами, короткими платьями [Садыкова, 1965, с. 14–15].

ных бородах («Я, видя дураков подобие в козле...») отсылает к эпиграмме «О страх! о ужас! гром!.. Ты дернул за штаны...», где есть стихи: «Козлята малые рождаются з бородами: / Коль много почтены они перед попами!» [Ломоносов, 1959, т. 8, с. 628]. Эта эпиграмма фигурирует в докладе Синода как «другой пашквиль» Ломоносова, «в коем [автор], между многим явными уже духовному чину ругательства, безразумных козлят далеко почтеннейшими, нежели попов, ставит. А при конце, точно их назвавши козлами, упомянутую ему при рассуждении церковную клятву за единую тщету вменяет» [Полное собрание постановлений..., 1912, с. 282].

Стихи из «Сатиры на раскольников» о бородатых дураках перекликаются со стихом «Хоть нет у нас бород, однако есть рассудки» из другого рукописного текста в защиту «Гимна» Ломоносова – «О вы, которых он / Прогневал паче меры...». В рукописях он стабильно компилируется с «Пронесся слух: хотят кого-то будто сжечь...», который в одном из списков также приписан Баркову¹.

Раскольники вряд ли интересовали Баркова сами по себе, сближения же с (про) ломоносовскими выступлениями и откликами на критику «Гимна» показывают, что сатира связана с полемикой, начавшейся во второй половине 1757 г., или воспринималась как таковая, иначе нечем объяснить включение ее в сборники «критических», или литературно-полемических сочинений. Формально подступиться к ней с обвинениями было сложнее, чем к «Гимну», однако вывод из нее, замаскированный под антираскольничий, тоже имеет универсальный смысл: «врунами» в итоге оглашаются все носители и защитники бород, и сопли вынуждены

¹ В РС эпиграмма «Пронесся слух...» скомпилирована со стихотворениями «О вы, которых он / Прогневал паче меры...» и «Отрекся миров ты и мира...» и приписана Сумарокову (№ 13). Об атрибуции ее Баркову на основании выписки Л.Б. Модзалевского из сборника, принадлежавшего П. Пекарскому, см.: [Барков, 1936, с. 235–238, 312, прим. 71], ср.: [Пекарский, 1873, с. 205–206]. Подпись «Сумароков» в этих слепившихся текстах принято относить не к «Пронесся слух...», а к несомненно сумароковской эпиграмме «Отрекся миров ты и мира...». Отмечу, однако, что подобная компиляция повторяется из сборника в сборник, она встретила мне уже в трех списках: в РС, молодцовском списке «Девичьей игрушки», а также сборнике 1750–1760 гг. [Сборник «из книг Кирилы Алексеича Пешкова», л. 148 об. – 149 об.], т.е. стихотворение стабильно функционировало в таком составе. См. также: [Сочинения М.В. Ломоносова, 1893, т. II, с. 178].

*«Сатира на раскольников» Ивана Баркова как реплика в диспуте
о «Гимне бороде» М. Ломоносова*

глотать «генерально» все, будь они раскольники, попы или архиепископы.

С учетом «Сатиры на раскольников» возможно достроить другую синтагму. Маркус Левитт отметил переключку «Гимна бороде» с эпиграммой «Монах» из «Девичьей игрушки», в которой «сравнение бороды с лобковыми волосами» из «Гимна» как будто контаминируется с «козлиным» мотивом из «О страх...»:

Что сильны<й> Юпитер навесил бороды козам,
Досадно стало то бородачам козлам.
Так должен – рассуди – негодовать монах,
Что бабы бороды имеют на пиздах
[Девичья игрушка, 1992, с. 185].

Славист подчеркнул, что «Гимн» «включался во многие списки барковианы и даже в известном смысле может рассматриваться как часть ее», притом что ломоносовский текст более антиклерикален, чем барковианские [Levitt, 2009, p. 186].

Это наблюдение можно развить. Во-первых, с высокой вероятностью «Монах» (название, присвоенное публикаторами, ср.: [Эпиграмма 12] // ОРиРК НБ КФУ. Д. 2383. Л. 85–85 об. писц. паг. = 45/45 об. арх. паг.) не просто барковианская, а именно барковская эпиграмма, поскольку она является обценной вариацией басни Федра «Козы бороды» (4. XVII. De Capris Barbatis), переведенной И. Барковым под названием «Козы и козлы» (перевод будет издан в 1764 г.). Мимо этого источника прошли и В.Н. Сажин, перепечатавший барковские переводы, но пропустивший эпиграмму, и Н.И. Михайлова, вторично сблизившая эпиграмму со стихотворением «О страх...» [Михайлова, 2019, с. 185] – «пашквилем», который в докладе Синода приписывался Ломоносову, а в списке Пекарского – Баркову. Источник объясняет «Юпитера» в «Монахе», где метр и общий смысл подсказывали «Бога»:

Как бороды Козám дал Юпитер, в печали
Козлы о том роптать завистливые стали,
Что честью женской пол равнялся уж с му<ж>ским.
Оставьте с щегольством, рек, тщетну славу им;
Пусть знаки вашего достоинства им нравны,

Лишь не были б они вам храбростию равны.
Сноси, кто щегольством равняется с тобой,
Коль добродетели не видишь в нем такой.

[Федра, Августова отпущенника..., 1764, с. 123.]

По барковскому счету это басня 13-я, а не 17-я. Нумерация сбита, поскольку переводчик выпустил неясную без комментариев басню «Осел и галлы» (4. I. Asinus et Galli), фрагмент без названия (4. XIII), а также две басни о пьяном Прометее, который смастерил женщине язык из материала, предназначенного для гениталий (4. XV. Prometheus; от текста остались два стиха, о смысле которых можно только догадываться), и наделил некоторых женщин мужскими гениталиями, а мужчин женскими, отчего появились трибады и кинеды (4. XVI. Idem). Последняя басня была неудобна к печатанию, об изъятии таковых Барков предупредил в предисловии: «...некоторые басни для непристойного содержания мною не переведены...» [Федра, Августова отпущенника..., 1764, с. <IV, нenum.>].

В опубликованных переводах Баркова слово «Юпитер» (лат. Iūpiter) метризовано не менее 21 раза, и во *всех* случаях ударение падает на первый слог, в том числе в стихотворном переложении драмы Л. Лаццарони «Мир героев», где Юпитер является одним из действующих лиц: «Великий Юитер! Доселе никогда / Столь праведного я не слышала суда <...> Великий Юитер! ты знаешь то и сам, / Какую от него терплю печаль и срам» [Барков, 2004, с. 263], «Ты царствуй меж людьми, приняв толь почесть знатну, / Котору Юитер достойно воздает» [Барков, 2004, с. 264] и т.п. Клауза с теми же эпитетом, спондеем и ударением, трамбуящим ее в ямб, встречается в переводе сатиры Горация «Требатий»: «О сильный Юитер, исторгни плевел злых» [Барков, 2004, с. 110]. Барков изымает мораль Федра (о том, что судить надлежит по добродетелям, а не по внешности, или, если угодно, что внешность обманчива и служит «ненадежным признаком гендера» [Mann, 2019–2020, p. 201]) и помещает на ее место антиклерикалистский пуант, который перекликается как со вторым куплетом «Гимна бороде», так и с его собственной загадкой о penis'e «Ни

**«Сатира на раскольников» Ивана Баркова как реплика в диспуте
о «Гимне бороде» М. Ломоносова**

глаз, ни рук, ни ног я сроду не имею...»: «Позорен именем, необходим делами, / Я грешник, но сижу в церква<х> с бородами»¹.

Во-вторых, в состав барковианы входил не только «Гимн бороде», но и вся полемика вокруг него. Например, в списке из собрания помещиков Молоствовых часть вторая «Девичьей игрушки» (ОриРК НБ КФУ.Д. 2383; оригинальный титульный лист утрачен, но сборник должен был называться либо так, либо «Девическая игрушка», поскольку начинается он «Приношением Белинде») ² открывается следующими сочинениями:

¹ [Девичья игрушка, 1992, с. 222] с исправлением («грешник», а не «грешный») по «7 разных загадок» [Баркова сочинение, л. 50 об.]. Датировка по филиграммам дает 1766 г., сборник может быть прижизненным [Бессмертных, 2019, с. 987–989], поэтому следует предпочитать его чтения как с большей вероятностью доносящие исходный текст, за вычетом случаев явной порчи и совершенно фрейдиетских описок.

² По датировке Л.В. Бессмертных, составлен около 1785 г. с использованием рукописи (ОР РНБ.Ф. 905. Оп. 1. F 737. I. 104 л.), датированной 1783–1784 гг. [Бессмертных, 2019, с. 999]. Дважды выразив сожаление, что до него С.И. Панов и В.Н. Сажин неправильно во всем разобрались, Л.В. Бессмертных, посетивший в 2019 г. рукописный отдел библиотеки Казанского университета и оставивший на листках читательских требований ценные указания о том, как читать эту располотрошенную и дважды неверно пронумерованную книгу, идентифицировал владельца как Памфамира Христофоровича Молостова (1793–1828), в 1823 г. вышедшего в отставку в чине полковника: «Возможно, эту рукопись привез из Санкт-Петербурга в свое поместье П.Х. Молостов» [Бессмертных, 2019, с. 118]. Изучение непорнографической части казанской коллекции помещиков Молостровых, которую Л.В. Бессмертных обошел своим вниманием, позволяет предположить, что владельцем был отставной секунд-майор Феопемпт Львович Молостов (1758–1817), который жил в Петербурге (что по крайней мере теоретически объясняет следы «петербургского» сборника в его «Девичьей игрушке», содержащей «олсуфьевский» цикл), увлекался литературой, собирал рукописные сочинения, стараясь фиксировать и сохранять в своем архиве именно тексты, миновавшие печать, в том числе скандально-неподцензурные, и сам сочинял стихи по случаю, настолько плохие, что даже удивительно, как количество прочитанного не сообщило никакого качества его собственному письму. В его «Девичьей игрушке» есть басни «Услужная старуха и губоватой ковалер» («В раскольниках одна старушка была...») и «Господин слуга и козюл» («Господин, пришед в дом, лежит...»), отсутствующие в других списках и не публиковавшиеся, так как они не испорчены, а изначально плохо написаны. Ознакомившись с образчиками стихов Ф.Л. Молостова в рукописном журнале «Дерзновенно-любопытствующий», можно заподозрить, что автором басен был он сам.

«Гимн бороде» (л. 102–103 арх. паг. = Ч. 2, л. 62–63 по нумерации писца);

«Переодетая (так! – М. О.) Борода или Хим Пьяной голове» («Бороды я не ругаю...», л. 103–104 арх. паг. = Ч. 2, л. 63–64 об. писц. номер.);

«Возражение на переодетую бороду» («О страх о гром чорт діорнул...», л. 105 = Ч. 2, л. 65 писц. номер.) с подписью «М. Лмнсв»;

«Ода Тресотину» («Что за дым...», л. 105–106 об. = Ч. 2, л. 66 писц. номер.) с подписью «М. Лмнсв»;

«Гимн бороде над бородами» («Не парисов суд з богами...», л. 107–107 об. = л. 67–68 об. писц. номер.), с подписью «И. Бркв» (Л. 24 первой арх. паг. = л. 16 второй арх. лаг. = л. 68 об. писц. номер.); сохранился от слов «Та служила многи годы / Та запомнит все походы...» и до конца;

«Защищение бороде» («Пронесся слух хотят кого-то жечь...», л. 69–69 об. писц. номер.) с подписью «А. Смрк»¹.

Баркову же приписывается «Не парисов суд...» («Гимн бороде над бородами», «Суд бородам», «Гимн бороде за суд»), который имеется также в списке «Сочинения Баркова» [Сочинения Баркова, л. 95–98] под названием «Гимн второй бороде». Этот текст принято печатать в собраниях сочинений Ломоносова среди дубиальных текстов [Ломоносов, 1959, т. 8, с. 830–836]. Единственным основанием к этому была атрибуция в одном и очень позднем списке А.С. Пушкина, где он озаглавлен «Возражение Ломоносова. Гимн II» [Рукою Пушкина, 1935, с. 569]. Все публикаторы считали авторство Ломоносова сомнительным [Ломоносов, 1959, т. 8, с. 1206; Морозов, 1950, с. 690]. Молоствовский список «Девичьей игрушки» не использовался при подготовке академического собрания сочинений Ломоносова, а С. Панов и А. Зорин упомянули об указании на авторство Баркова [Девичья игрушка, 1992, с. 370], но не включили «Не парисов суд...» в корпус (не потому что указание сомнительно – в барковиане гипотетично почти все, – но потому что издание «Девичья игрушка, или Сочинения господина Баркова» воспроизводило не состав сборника XVIII в., а было компилятивной реконструкцией «эротической» части барко-

¹ См. прим. 1 на с. 92.

вианы, куда полемика вокруг «Гимна» не вошла, с прибавлением некоторых незэротических стихов по публикациям Г.Н. Моисеевой). «Не парисов суд...» вошел в подготовленное А.Ю. Плущером-Сарно собрание сочинений Баркова, находящееся в работе с 1980-х годов и остающееся неизданным. А.Ю. Плущер-Сарно склонялся в пользу барковского авторства [Плущер-Сарно, 1989/2020, с. 38] и предполагал, что Барков, составляя «Девичью игрушку», лично включил в нее «некоторые тексты, связанные с полемикой вокруг “Гимна бороде”» [Плущер-Сарно, 1989/2020, с. 42].

К выводу о позднем (постбарковском) составлении «Девичьей игрушки» пришел Л.В. Бессмертных, который выпустил фундаментальное исследование о пушкинской «Тени Баркова», включающее обзор рукописей барковианы [Бессмертных, 2019, с. 997–1000]. К существующим реконструкциям раннего извода исследователь постарался подойти как позитивист и предложил собственную, где Барков лишается чести составителя «Девичьей игрушки», а его авторство ряда текстов (в том числе всей драматургии) отводится ввиду их отсутствия в наиболее ранних списках. Согласно экспертизе Л.В. Бессмертных, Барков несомненно сочинил «Приношение Белинде» как предисловие [Бессмертных, 2019, с. 989], но не успел ни завершить компоновку, ни написать титульного листа с заглавием «Девичья игрушка», ни распределить тексты по жанрам: все это сделал уже после смерти Баркова в 1769–1773 гг. И.П. Елагин [Бессмертных, 2019, с. 990–991]. Этот категоричный подход игнорирует тот факт, что сейчас, 260 лет спустя, доступны не все списки русской «приапеи» XVIII в. – Бессмертных оперирует восемью, из них только два или три 1760-х годов, а было их – сотни (по словам Н.М. Карамзина, стихи Баркова «хотя и никогда не были напечатаны, но редкому неизвестны»), из оборота ушли даже рукописи, доступные исследователям XIX–XX вв. от П.П. Пекарского до Г.А. Гуковского. Это ничтожно мало, чтобы опираться исключительно на палеографию и свои озарения, отмечая другие свидетельства, в первую очередь атрибуции и датировки, принадлежащие современникам¹, а во вторую – собственно

¹ Так, исходя из рукописи, датированной по филиграням как прижизненная, и писарской копии 1777 г. с рукописи 1769–1773 гг., где отсутствует и трагедия

филологические комментарии об отсылках, предметах полемики и объектах пародии.

Если суммировать указания на авторство Баркова из разных сборников XVIII в., окажется, что рукописная традиция приписала ему четыре текста в защиту «Гимна бороде», т.е. почти все тексты в защиту Ломоносова: и «Не парисов суд...» (атрибуция «Девичьей игрушки» Молодцова), и «Что за дым...», и «О страх, о ужас, гром...», и «Пронесся слух...» (все три атрибуции из затерявшегося сборника Пекарского). Не все можно принять на веру, хотя барковское авторство «Пронесся слух...» принято в двухтомнике «Поэты XVIII века» [Поэты XVIII века, 1972, с. 401, 535] и разошлось по литературоведческим работам, а на атрибуции Баркову «О страх...» в последнее время настаивал С.С. Илизаров: «...литературоведы, по-моему, напрасно прошли мимо фразы П.П. Пекарского о том, что в одном из принадлежащих ему рукописных сборников авторство стихотворения “О страх...” приписа-

«Миликриса» («Дурносов и Фарносов»), и много чего еще, Л.В. Бессмертных аннулирует выводы П.Н. Беркова и С.И. Панова, что к «Миликрисе» относится эпиграмма Сумарокова на Баркова («На сочинение Трагедии Дураков») и комедия «Ядовитый» (опубл. 1768), и заключает, что Барков не является автором трагедии [Бессмертных, 2019, с. 997], что она появилась «после смерти в 1777 г. А.П. Сумарокова» [Бессмертных, 2019, с. 998], а для тех, кто с первого раза не понял, прибавляет в указателе капслоком: «Сочинил НЕ И.С. Барков, после 1777 г.» [Бессмертных, 2019, с. 1163]. При этом в книге встречается другой год написания той же трагедии, входящей в рукопись из коллекции Н.П. Смирнова-Сокольского (НИОР РГБ.Ф. 622. Картон 1. Ед. хр. 22), датируемую по филигране «ЯМСЯ» 1774 г.: «Будущие переписчики дали этой “Трагедии” название “Дурносов и Фарнос” или “Дурносов и Фарносов”. Мы определяем этим годом (1774 г.) сочинение (создание) неустановленным поэтом данной “Трагедии”, но не имеющей к И.С. Баркову, умершему в 1768 г., никакого отношения» [Бессмертных, 2019, с. 454–455]. У автора, любимый пассаж которого «отметим неточности» такого-то и такого-то [Бессмертных, 2019, с. 381], могло бы быть поменьше разнобоев, заставляющих вспомнить эпиграмму А.С. Пушкина «От всеобщей вечер идя домой...», но возникает вопрос, как нам быть, например, со списком № 539 из собрания «рукописных филологических [книг]» мецената П.Г. Демидова (1738–1821): «Ивана Боркова Трагедия Дурносов и Миликриса, сочиненная в 1757» [Каталог российским книгам..., 1840, с. 23, ср.: Catalogue..., 1806, p. 259]. Даже если не доверяться датировке, факт автономного функционирования текста (большого и сложного для списывания) должен предостеречь против вывода, что раз он не включался в некоторые сборники, то его и не существовало.

но Баркову, а не Ломоносову <...> По стилистике и образности это сочинение действительно ближе к И.С. Баркову, для которого характерна предельно жесткая и грубая по форме антицерковная заостренность» [Илизаров, 2011, с. 119]. К тому же, если автором стихотворения считать Ломоносова, остается вопрос, которым, похоже, вообще никто не задавался: к кому оно обращено? Кто этот «ты», дернувший «за штаны, которы подо ртом висят у сатаны», и теперь наблюдающий, как «он [сатана] за то свирепствует [и] злится» [Ломоносов, 1959, т. 8, с. 627]. Из содержания следует, что это Ломоносов: штаны подо ртом у сатаны – борода, дернул за нее – автор «Гимна бороде», и в таком случае «О страх...» – это сочувственные стихи, обращенные к Ломоносову (вариант, что это его стихи, обращенные к себе же, кажется сомнительным) и, кстати, содержащие эпиграмматический пуант барковского «Монаха»: «мохнатые лица» «Других с площадими бород не признавают, / И проклинают всех, кто молвит про козлов: / Возможно ль быть у них толь много волос» [Ломоносов, 1959, т. 8, с. 629]. Площадь – не просто «вошь», а лобковая вошь, соответственно, «другие с площадими бороды» очевидно не «раскольники» [Ломоносов, 1959, т. 8, с. 1072], как старались внушить советскому читателю авторы примечаний¹. У Миллера стихотворение «О страх...» сохранилось отдельно от «Гимна бороде», в другом портфеле и без приписок об авторстве. Ломоносову его «атрибутировал» Синод, назвав «О страх...» «другим пашквилем» Ломоносова и подшив к делу вслед за «Гимном» [Ломоносов, 1959, т. 8, с. 1072], и этому авторитету доверились комментаторы Полного собрания сочинений. Однако из синодального доклада следовало, что Ломоносов не стал запереться в авторстве «Гимна» и начал его «шпински защищать». Затем, уже после его визита в Синод, ему приписали утяжеляющий дело второй текст, авторство которого он не под-

¹ Ср. монолог Долгомуда (действие III, явление I): «Наполнена шентя премножеством площии» [Девичья игрушка..., л. 140 ориг. паг. = л. 40 арх. паг.]. В некоторых списках «О страх...» помещался за антиломоносовским «Дифирамбом Бакхусу, обитающему в ученом пиите» и, по-видимому, отвечал на него, так как первые строки подхватывают финальные строки «Дифирамба»: «Примет мзду от сатаны, / Даровав ему штаны» [Сочинения М.В. Ломоносова, 1893, т. II, с. 185]. К «Монаху» и «О страх...» Барков отсылает в предисловии к сборнику: «козлы с бородами... предадут сию [книгу] ругательству, анафеме и творцов ея».

тверждал, хотя, как можно предположить, и не отводил от себя подозрения, чтобы не подставлять под расследование ученика, не имевшего, в отличие от него, покровителей в правительстве.

Вопрос об авторстве двух из этих четырех текстов вряд ли сейчас можно решить определенно, но такое скопление атрибуций – именно в сборниках барковианы, где подобные пометы должны обращать на себя особое внимание, – выглядит как свидетельство самого деятельного участия Баркова в полемике вокруг «Гимна». В таком случае совпадение риторики и фразеологии может означать, что Барков вслед за «Что за дым...» задает полемике антираскольничий уклон и вводит в нее «козлиные» сравнения, которые роднят возмущивший Синод «О страх...» с «Монахом» и подсказаны, как выяснилось, Федром. Если хотя бы одна из этих атрибуций верна (самой сомнительной кажется «Что за дым...», его метрическим, строфическим и отчасти фразеологическим образцом была «Студенческая песнь» (Studenten-Lied) Гюнтера: «Müdes Hertz, / Laß den Schmerz!»¹, что указывает на Ломоносова, самой убедительной – «О страх...»), это повышает вероятность предложенной здесь реконструкции контекста «Сатиры на раскольников», который потерялся или размылся в двух донесших ее текст источниках.

Список литературы

1. Барков И.С. Полное собрание стихотворений / сост., подгот. текста, вступ. ст. и прим. В. Сажина. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2004. – 622 с.
2. Берков П.Н. Ломоносов и литературная полемика его времени: 1750–1765. – Москва ; Ленинград : АН СССР, 1936. – 324 с.
3. Бессмертных Л.В. «Тень Баркова» А.С. Пушкина: текстологическое, историографическое и библиографическое исследование. – Москва : Ладомир, 2019. – 1213 с.
4. Бомштейн Г.И. Антиклерикальная поэзия Ломоносова и русские народные пословицы // XVIII век : сборник. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1958. – Вып. 3. – С. 65–90.
5. Гурьянова Н.С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1988. – 186 с.
6. Девичья игрушка, или Сочинения господина Баркова / издание подгот. А. Зорин, Н. Сапов. – Москва : Ладомир, 1992. – 411 с.

¹ Это наблюдение Г.А. Гуковского, устно сообщенное П.Н. Беркову [Берков, 1936, с. 311–312, прим. 59].

**«Сатира на раскольников» Ивана Баркова как реплика в диспуте
о «Гимне бороде» М. Ломоносова**

7. Еленова М.Ю. «Гимн бороде» М.В. Ломоносова и его адресаты // Северный текст русской литературы : сборник. – Архангельск : ИНЦ САФУ, 2013. – Вып. 3 : Северный текст как локальный свертхтекст. – С. 24–36.
8. Ивинский Д.П. Ломоносов в русской культуре. – [Б. м.] : Издательские решения, 2015. – 172 с.
9. Илизаров С.С. М.В. Ломоносов в документах и материалах Российского государственного архива древних актов // Новое о Ломоносове. К 300-летию со дня рождения / РАН, Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова ; сост., отв. ред. С.С. Илизаров. – Москва : Янус-К, 2011. – С. 81–143.
10. Каталог российским книгам библиотеки Павла Григорьевича Демидова, составленный им самим / издал В. Ундольский. – Москва : В университетской тип., 1840. – [2], VI, 35, [1] с.
11. Кулябко Е.С., Соколова Н.В. И.С. Барков – ученик Ломоносова // Ломоносов : сб. статей и материалов. – Ленинград : Наука, 1965. – С. 190–216.
12. Ламанский В.И. Ломоносов и Петербургская академия наук // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. – Москва : В унив. тип., 1865. – Кн. 1, отд. 5. – С. 37–192.
13. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. : [в 11 т.]. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1959. – Т. 8. – 1281 с.
14. Лотман Ю.М. Об «Оде, выбранной из Иова» Ломоносова // Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1996. – С. 266–278.
15. Михайлова Н. Барков. – Москва : Молодая гвардия, 2019. – 272 с. – (ЖЗЛ : сер. биогр. ; вып. 1964 (1763)).
16. Моисеева Г.Н. Из истории русского литературного языка («Сатира на употребляющих французские слова в русских разговорах» И. Баркова) // Поэтика и стилистика русской литературы. Памяти академика В.В. Виноградова. – Ленинград : Наука, 1971. – С. 69–73.
17. Морозов А.А. Михаил Васильевич Ломоносов, 1711–1765. – Москва : Молодая гвардия, 1950. – 960 с.
18. Никифоров А.И. Русские повести, легенды и поверья о картофеле : [статья]. – Казань : [Б. и.], 1922. – [4], 86 с. – Оттиск из: Известия Общества истории, археологии и этнографии при Казанск. ун-те, т. 32, вып. 1.
19. Пекарский П. История Императорской академии наук в Петербурге. – Санкт-Петербург : Изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1873. – Т. 2. – 774 с.
20. Пекарский П. Материалы для истории русской литературы (I–III) // Библиографические записки. – 1858. – № 16. – Стлб. 483–491.
21. Перри М. Русская народная эсхатология и легенда о Петре I Антихристе // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2016. – Вып. 4. – С. 77–86.
22. Плущер-Сарно А.Ю. [Гимн бороде за суд. Комментарии ; Девичья игрушка. Приношение Белинде. Комментарии] // Барков И.С. Собрание сочинений / сост., предисл., коммент. А.Ю. Плущера-Сарно. – [Москва, 1989 ; Иерусалим, 2020]. – С. 33–38, 42–43. – Авторская электронная копия рукописи.

23. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. – Санкт-Петербург : Синодальная тип., 1899–1912. – Т. 4 : Царствование государыни императрицы Елизаветы Петровны. Царствование государыни императрицы Петра Феодоровича, 1753 – 28 июня 1762 гг. – 1912. – VI, 619, 24 с.
24. Поэты XVIII века / сост. Г.П. Макогоненко, И.З. Сермана. – Ленинград : Сов. писатель, 1972. – Т. 2 / подгот. текста и прим. Г.С. Татищевой. – 588 с. – (Ба-ка поэта. Большая серия).
25. Рукою Пушкина : несобранные и неопубликованные тексты / подготовили к печати и комментировали М.А. Цявловский, Л.Б. Модзалевский, Т.Г. Зенгер. – Москва ; Ленинград : Academia, 1935. – 926 с. – (Труды Пушкинской комиссии Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР). К 100-летию со дня гибели А.С. Пушкина. 1837–1937).
26. Садыкова Д.М. Из истории массовой драматической литературы XVIII в. Театр школьной интермедии // Ученые записки Ташкентского пед. ин-та им. Низами. – 1965. – Т. 65 : Вопросы русской литературы. – С. 5–18.
27. Сочинения М.В. Ломоносова с объяснительными примечаниями академика М.И. Сухомлинова. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1893. – Т. II. – 427 с.
28. Федра, Августова отпущенника, нравоучительная басня, с Езопова образца сочиненная, а с Латинских Российскими стихами преложенная, с приобщением подлинника, Академии Наук Переводчиком Иваном Барковым. – Санкт-Петербург : При Имп. Академии наук, 1764. – [6], 213 с.
29. Catalogue systématique des livres de la bibliothèque de Paul de Demidoff. – Moscou: chez C.F. Schildbach, 1806. – 275 p.
30. Levitt M. Barkoviana and Russian classicism // Levitt M. Early modern Russian letters : texts and contexts. – Boston : Academic studies press, 2009. – P. 173–189. – (Studies in Russian and Slavic literatures, cultures and history).
31. Mann K. Reading gender in Phaedrus' *Fabulae* // The classical journal. – 2019–2020. – Vol. 115, N 2. – P. 201–227.

Рукописные источники

1. Баркова сочинение // РГАДА.Ф. 196. Оп. 1. Д. 496.
2. [Девичья игрушка. Рукопись из архива Молоствовых] // ОРиРК Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федер. ун-та. Д. 2383.
3. Разные стиходействия // ОРиРК Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федер. ун-та. Д. 4542. – (В тексте – РС).
4. Сборник «из книг Кирилы Алексеевича Пешкова» // ОР БАН. Собрание Тимофеева. № 37.
5. Собрание разных сочинений г. Баркова 1802 года // ОР РНБ. Q 686.
6. Стихи Баркова на 26 четверках // РГАДА. Ф. 911 [«Портфели Миллера»]. Портфель № 150, ч. 1. Д. 20. – (В тексте – Мил.)